

Лиянь понимал, что так хватать человека — это крайне странно.

Но после того, как он ввязался в драку с этим идиотом Фань И, который давил на самые больные места, доводя Лияня до потери контроля, внезапное появление Лин Хуана стало для него настоящим потрясением.

Стоит знать, что все те, кто каждый день хлопал его по плечу и называл братом, стоило им слышать о приближении полиции, тут же бросились врассыпную. Те, кто должен был остаться и сражаться плечом к плечу, оказались совершенно ненадежными, зато человек, с которым Лиянь никогда не был близок — их отношения были преснее воды, — встал рядом.

Лиянь смотрел на него. Тот выглядел ошарашенным, пряди волос падали на лоб, отчего лицо казалось еще меньше и бледнее. Несмотря на тщедушное телосложение и видимую робость, стоило ему оказаться рядом, как Лиянь вдруг ощутил редкое, почти забытое чувство надежности.

К тому же, чуть позже Лин Хуан в два счета уложил громилу Фань И, отправив того в нокаут. Навыки у него были что надо.

Только вот непонятно, почему Лин Хуан на какие-то десять с лишним секунд словно сломался, погрузившись в состояние полного отчаяния. Лиянь тогда, не раздумывая, притянул его к себе и начал тихо успокаивать. Он не хотел видеть, как тот теряет контроль и плачет; казалось, в тот миг парень переживал нечто невыносимо мучительное, и это отозвалось в груди Лияня странным, ноющим чувством.

А теперь, когда правая рука Лияня уже добрых десять минут была сжата в ладони Лин Хуана, он чувствовал лишь его тепло. Руки у Лин Хуана были холодными, и даже за десять минут Лияню не удалось их согреть, поэтому, когда он попытался отстраниться, Лиянь упрямо не отпустил его.

Лин Хуан сказал, что не хочет, чтобы Лиянь пострадал.

Теперь и Лияню хотелось согреть его ладони, хоть как-то отплатить за проявленную заботу.

Цель: Лиянь, уровень благосклонности +5, текущий уровень: -10.

Согреть руки Лин Хуана оказалось нелегкой задачей. Лиянь провозился еще пару минут, после чего в отчаянии разжал пальцы:

— Почему у тебя руки такие ледяные?

Лин Хуан лишь улыбнулся, ничего не ответил, махнул рукой и зашагал в сторону школы.

Школьная форма на нем насквозь промокла, но учитель литературы, дежуривший на вечерних занятиях, лишь холодно усмехнулся. Не став ни ругать, ни проявлять хоть каплю участия, он просто указал Лин Хуану на его место.

Сидящий рядом болтливый одноклассник ткнул Лин Хуана локтем в бок:

— Эй! Чего это ты вымок под дождем? Гулял с Цзян Сянь под ливнем, что ли?

— Ян Тунъю, — Лин Хуан похолодел и посмотрел на него. — Не смей приплетать сюда Цзян Сянь. У меня с ней нет ничего общего.

— Да ладно? А я слышал...

— Заткнись, — отрезал Лин Хуан. Вспомнив, что нельзя выходить из образа, он смягчил тон: — Мне нужно учиться, не мешай, пожалуйста.

— Оу, — Ян Тунъю оказался на удивление послушным и кивнул.

Лин Хуан достал тетрадь и набросал на полях схему.

В центре красовался крупный иероглиф Ли. Перебирая в памяти имеющиеся данные и то, что он видел сам, Лин Хуан пришел к выводу: все ключевые события, переплетающиеся с семнадцатилетней жизнью Лияня, были далеки от чего-то светлого.

Впрочем, вся эта информация была получена с точки зрения прежнего владельца тела — книжного червя, который не интересовался сплетнями и был сосредоточен исключительно на учебе, так что сведений было до обидного мало.

Известно лишь, что Лиянь и Фань И — заклятые враги.

Мать Лияня — полуоткрытая любовница одного городского полицейского, чей дядя занимает пост заместителя начальника управления образования.

И еще ходили слухи, что родители Лияня развелись из-за того, что отец совершил убийство, и перед тем, как отправиться в тюрьму, он успел оформить развод.

В первом классе старшей школы, когда Лиянь ввязался в драку, его мать приходила в школу. Прежний владелец тела видел её, поэтому в памяти Лин Хуана сохранился её образ.

Это была красивая, обаятельная женщина, которой на вид было около тридцати с небольшим. В чертах лица они с сыном были поразительно похожи.

Разница была лишь в том, что в глазах Лияня читались острые, колющие шипы, а в глазах его матери — затаенная боль.

Тогда, выходя из кабинета классного руководителя, она остановилась в конце коридора у окна и закурила тонкую сигарету. Прежний владелец тела как раз выходил из подсобки, где помогал учителю искать большой циркуль для доски. Столкнувшись с ней, он услышал, как она с легкой улыбкой произнесла:

— Здравствуй. Кажется, ты одноклассник Лияня? Я его мама.

Лин Хуан мысленно зафиксировал эту картинку.

Изящный макияж, слегка приподнятые уголки красных губ, мягкий голос — всё это заставляло легко забыть о том, насколько неуместно было курить в стенах школы.

<http://bllate.org/book/21701/2240295>